

Глава 7

Хесед (доброта)

Учение Ефана езрахита. Я буду петь о доброте Г-да вечно. Для всех поколений я сделаю известной Твою верность моими устами. Ибо Я сказал: «Мир основан на доброте». На небесах ты установил Твою верность (Псалмы 89:1–3).

Задача человека – созидать мир в согласии с Б-жьими заповедями и понятиями. Любой, кто совершает *хесед* – «доброе дело», *созидает и завершает мир*. Б-г как бы создал незавершенный мир, который передал человеку, чтобы тот завершил его, исполняя свое предназначение в нем. Чтобы стать совершенным, еврей должен обрезать, причем точно на восьмой день. Седьмой день служит символом «Б-жьего труда», и седьмой день завершается восьмым.

По этой же причине евреи названы «*баним* [дети] Б-га»: «Вы – дети Г-да, вашего Б-га» (*Втор. 14:1*). Слово *баним* напоминает *биньян* – «строение» (*Берахот 64а*):

Ученые Торы распространяют примирение повсюду в мире, как сказано: «Все Твои дети будут научены Г-дом, и велик будет мир Твоих детей» (Исаия 54:13). Читай не «банайих», «твои дети», но «бонайих», твои строители.

Б-г дал человеку заповедь «плодиться и размножаться» (*Бытие 1:28*), чтобы он смог породить новые поколения. Все вместе они смогли бы создать мир в согласии с совершенной Б-жьей этической системой. По этой причине человек является и «дитем Б-га», и «строителем Б-га». Созидая этот мир, подражая Б-жьим качествам, человек привносит в него гармонию и совершенство.

Еврейское слово, означающее «качество» – *мидот*, означает также «измерение». Так, Б-жьи *мидот* – это учения и ценности Его мира, а также та измерительная трость, при помощи которой этот мир создается. В этом духе следует понимать стих *Псалмы 89:3*: «Мир построен на доброте». Любой, кто творит дела доброты, величайшего из качеств Б-га, кто созидает мир согласно Б-жьим критериям, делает его совершенным в согласии с волей Б-га.

Наши мудрецы сказали (*Авот де-рабби Натан 4:5*): «„Я желаю доброты, не жертвоприношений“ (*Осия 6:6*); с самого начала мир был построен только на доброте: „Ибо Я сказал, что мир построен на доброте“ (*Псалмы 89:3*)».

Вот что сказано в *Ялсут шимони (Техилим 89:840*; см. также *Мидраш техиллим*, там же):

«Учение Ефана езрахита. Я буду петь о доброте Г-да вечно. Для всех поколений я сделаю известной Твою верность моими устами» (Псалмы 89:1): это согласуется со стихом: «„Пусть тот, кто гордится, гордится тем, что он понимает и знает Меня, что Я есть Г-дь, Который проявляет доброту, справедливость и праведность на земле, ибо это Мне приятно“, – говорит Г-дь» (Иер. 9:23).

*Ефан сказал: «Я стал мудрым [хискалти]» – учение Ефана езрахита. Б-г сказал: «Ты стал мудрым, ибо эти качества Мне приятны. Если кто-либо прославляет Меня, пусть он прославляет Меня только за них». Как сказано (*Осия 6:6*): «Я желаю доброты, не жертвоприношений». Царь Давид сказал Ему: «Доброты Ты желаешь, и я прославлю Тебя за Твою доброту»; «Тебе, о Г-дь, принадлежит доброта» (*Псалмы 62:13*). И Б-г заслуживает славы не за доброту в единственном числе, но за многие Его доброты: «Я буду упоминать о добротях Г-да» (*Исаия 63:7*).*

Точно так же сказал и Ефан: «Я буду петь о доброте Г-да вечно» (Псалмы 89:2). Ефана спросили: «На чем покоится мир?» – и он ответил: «На доброте, как сказано: „Его престол был основан посредством доброты“ (Исаия 16:5)». С чем это можно сравнить? Со стулом, у которого четыре ножки, но одна слишком короткая. Некто взял камень, чтобы поддержать его. Точно так же и с престолом Б-га, который, так сказать, слишком короток, пока Б-г не поддержит его. Как Он это делает? Добротой: «Мир построен на доброте» (Псалмы 89:3).

Царь Давид сказал (Псалмы 136:5): «Тому, Кто пониманием создал небеса». А на чем покоятся небеса? На доброте: «Миру сопутствует Его доброта» (там же).

Мы также читаем (Кохелет раба 7:[1]4): «Если кто-либо отрицает, что Б-г добр, это то же, как если бы он отрицал Его существование». Вот как велика любящая доброта!

Итак, мир покоится на доброте. Однако у мудрецов есть и другое высказывание (Авот 1:12): «Мир покоится на трех вещах: на Торе, служении Б-гу и любящей доброте». Тора и служение Б-гу – это способы улучшить поведение человека, а правильное поведение зависит от доброты. Если бы не было доброты, мир погрузился бы в хаос и люди начали бы пожирать друг друга живьем. Человека отличает от животных именно умение проявлять доброту к другому человеку, даже незнакомому. Именно это качество поднимает человека на уровень чуть ниже ангелов, а возможно, что и немного выше их. Способность человека *давать* и жертвовать своим имуществом и временем ради другого – это то качество, которое Б-г намеревался сделать главным в Своем творении.

Не стоит заблуждаться: доброта *сама по себе* – это еще не главное предназначение творения и Торы. Скорее, это наиболее выдающееся, наиболее явное выражение скромности, самоотречения, покорения злых позывов и принятия Б-жьего ярма. Давая, человек подавляет желание получать. Когда человек интересуется своим ближним, он подавляет эгоизм, высокомерие и похоть.

Когда нищий *принимает* даяние от других, в этом нет ничего достойного похвалы. Принимая, человек не выполняет ни одну заповедь. Смысл заповеди полностью в том, что человек дает, что он исполняется милосердием и забывает о себе, своем имуществе и интересах, подавляет свое эго и дает что-то другому, будь-то деньги или время. Таким образом он развивает смирение. Человек только тогда выполняет свое предназначение, когда подавляет злые позывы и похоть, высокомерие и эгоизм. Именно ради этого он и был создан.

Совершенно очевидно, что *главное* предназначение добрых дел состоит не в том, что получатель получает, а в том, что дающий дает. Это видно из следующей истории. Накдимон бен Гурион был очень богат и любил благотворительность. Однако во время разрушения Второго Храма Р. Йоханан бен Закай увидел, как дочь Накдимона собирает ячмень среди фекалий животных, принадлежащих арабам:

Р. Йоханан бен Закай воскликнул и сказал: «Как тебе повезло, Израиль! Когда ты исполняешь волю Б-га, ни один народ или язык не может тебя одолеть. Когда ты этого не делаешь, Он ставит тебя под ярмо низкого народа, причем не самого этого народа, а его животных».

Разве Накдимон бен Гурион не занимался благотворительностью? Разве мы не узнали: «О Накдимоне бен Гурионе было сказано, что когда он выходил из дома и шел в дом учения, перед ним расстилали шелк, чтобы он ступал по нему, и бедные сворачивали [и забирали] его позади него»? Возможно, что: 1) он занимался благотворительностью, чтобы снискать почет, 2) он делал меньше, чем следовало. Как говорится в пословице: «По верблюду и поклажа» (Кетувот ббб).

Если заповедь только в том, что бедные должны получать, то, согласно варианту (1), они получали. Кого должно волновать, что Накдимон бен Гурион хотел этим снискать славу и почет для себя? Однако мы видим, что милосердный поступок в первую очередь предназначен для дающего, а не получающего; он учит дающего бороться с эгоизмом и злыми позывами. Если человек совершает такой поступок только для личной славы, это значит, что он не только не смирил себя и не покорил свое высокомерие, но еще и *укрепился* в нем; а тот факт, что бедный что-то получил, в данном случае не принципиален.

Наши мудрецы сказали (*Песахим* 8а): «Если человек говорит: „Пусть эта *села* [крупная сумма] будет милостыней, чтобы жил мой сын или чтобы я получил небесный жребий“, тогда этот человек абсолютно праведен». *Раши* комментирует:

Полностью праведен в данном вопросе. Мы не говорим, что он действовал неискренне, но что он исполнил заповедь своего Создателя давать милостыню, а также имел в виду собственное благо: что он заслужит небесную награду или выживание его сына.

Здесь *Раши* определяет, что об образцовом исполнении заповеди можно говорить только тогда, когда главным мотивом является исполнение заповеди Б-га, пусть даже если при этом имеется и личная заинтересованность. Главным критерием оценки добрых и благотворительных поступков является именно мотивация человека. Тот же талмудический источник, *Тосафот*, говорит (ה"ד זכח):

Учит (Авот 1:3): «Не будь как слуги, которые служат своему господину, чтобы получить награду»: здесь имеется в виду, что если ожидаемое вознаграждение не получено, человек раскается в том, что сделал благотворительный поступок. Если у человека нет такого раскаяния, он полностью праведен.

Мы также читаем (*Песахим* 50б):

Раввины учат: «И трудолюбивый, ... и ленивый человек, получают награду... Трудолюбивый – это тот, кто работает всю неделю, но не в пятницу [когда заповедь требует прекратить работу и готовиться к субботе]. Ленивый не работает всю неделю, в том числе и в пятницу.

Чуть ниже в том же источнике:

Рава указал на противоречие: «Сначала говорится: „Твоя доброта велика, до небес“ (Псалмы 57:11), а затем: „Твоя доброта велика, превосходит небеса“ (там же, 108:5). Как это возможно? Последнее место относится к ситуации, когда человек проявляет доброту искренне, а первое – когда у него есть скрытые мотивы. Этот ответ соответствует Р. Йехуде, который сказал... „Человек должен всегда выполнять Тору и заповеди, даже если он неискренен, ибо из неискренного исполнения вырастет искреннее исполнение“».

В *Тосафот* (там же, ה"ד זכח) о последнем высказывании задается вопрос:

Разве Рава сам не сказал в Берахот 17а: «Тот, кто изучает Тору неискренне, то лучше бы он не был сотворен»? Ри отвечает, что этот источник говорит о человеке, который изучает, чтобы иметь возможность выглядеть важно, спорить со своими товарищами и побеждать их в изучении Торы, но не чтобы претворять ее в жизнь. Однако здесь имеется в виду тот же случай, что и с упомянутым «ленивцем, который получает награду, когда не работает всю неделю, в том числе и в субботу». У этого человека нет злого намерения. Он просто ленив. Однако даже в этом случае его доброта «велика, до небес».

Здесь мы снова видим, что при выполнении заповеди главную роль играют побуждения и мотивация. Если человек изучает Тору ради злой, недостойной цели, то он не только не выполняет ни одну заповедь, но еще и противоречит цели своего бытия. Если он выполняет заповедь неискренне, но без злых побуждений, он заслуживает некоторую награду. Однако ясно, что он не может встать в один ряд с тем, кто исполняет заповедь искренне, из полностью добрых побуждений.

Далее следует отрывок из *Махарша (Кетувот 67а)*, где Талмуд объясняет, почему Накдимон бен Гурион давал милостыню, только чтобы «снискать почет»:

Подразумевается, что даже если он давал столько, сколько должен был, поскольку он делал это не ради заповеди, но ради получения почета, он был наказан за неискренние побуждения. Вне сомнения, этот случай показывает, что даже неискренняя благотворительность награждается – когда человек дает милостыню, «чтобы его сын выжил»... Неискреннее выполнение с целью снискать почет, скорее всего, хуже, как в объяснении Тосафот на Песахим 50б в отношении принципа, что человек должен изучать Тору, даже если он неискренен. О том, кто изучает, чтобы снискать почет, здесь сказано: «лучше бы он не был сотворен».

Многие в нашем поколении умножают свое богатство нечестным путем, оскверняя Б-жье имя и воруя у неевреев. Затем они делают пожертвования из этих денег, чтобы получить ежегодное признание, публичные благословения на службе, известность и славу. Это не что иное как «исполнение заповеди в результате греха», и, как здесь сказано, такое богатство не сохранится.

Дорогой друг, здесь мы видим фундаментальный принцип. Формальная сторона дела не главное; что важно, так это мотивы и побуждения. Если человеком движет зло, то он не только не выполняет заповедь, но совершает ужасный грех, облеченный в заповедь.

Мы читаем в *Бава батра 10б*:

Р. Йоханан бен Закай спросил своих учеников: «Дети мои, что означает высказывание „праведность возвышает народ, но милосердие к племенам – грех“ (Притчи 14:34)?»

Р. Элизер ответил: «„Праведность возвышает народ“ – это Израиль, о котором сказано (1 Летопись 17:21): „Кто как Твой народ Израиль, один народ на земле“. Но милосердие племен – грех: все благотворительные и добрые дела народов – грех для них, ибо они делают их только чтобы получить известность».

Раббан Гамлиэль ответил: «„Благодетельность возвышает народ“ – это Израиль... „Но милосердие племен – грех“: все благотворительные и добрые дела народов – грех для них, ибо они делают их только для оправдания высокомерия».

Однако евреи, искажающие Тору, находятся под таким влиянием иностранной культуры, что превращают доброту и милосердие в самоцель. Таким образом, они поднимают эти качества над заповедями, что умаляет значимость последних. Такие люди доводят понятия доброты и милосердия до глупой и опасной крайности, причем среди них самих могут быть злейшие враги еврейского народа.

Милосердие лишь часть, хотя и довольно важная, главной задачи Торы – научить человека *самоотречению и кротости*. Все заповеди существуют только ради этой цели, хотя доброта и милосердие являются наиболее прямыми путями к ней, что я показал выше.

Всякий раз, когда человек проявляет к своему товарищу даже незначительную доброту, это уменьшает его злые позы и высокомерие. Когда человек сочувствует своему товарищу, глубоко ощущает его боль, он подавляет свое высоко-

комерие и возвышается; следовательно, милосердие и доброта – лучший способ борьбы с гордостью.

Когда нееврей предложил Гиллелю научит его всей Торе – то есть главной мысли Торы, – «пока тот стоит на одной ноге», Гиллель ответил (*Шабат* 31а): «Не делай ближнему того, что ты не хочешь, чтобы сделали тебе. В этом вся Тора. Остальное – комментарий. Иди и изучай». Этим он имел в виду следующее.

Цель Торы – создать человека, который смирит себя, обуздает свое высокомерие и эгоизм, подчинит злые позывы и освободится от алчности и надменности, корня всего зла и нечистоты. Самый прямой и быстрый способ достичь этой цели – любить товарища и проявлять к нему доброту. Такие дела *выражают* суть Торы – разрушение эго. Поэтому Гиллель и сказал, что «в этом вся Тора», ведь разрушение эго – главная цель Б-га. Здесь мысль о любви к товарищу выражена наиболее ясным и точным образом. Однако «остальное» – все прочие заповеди – *комментируют* данный принцип. Они показывают нам, как именно подавлять злые позывы. Когда человек проявляет любовь и другие нравственные качества только потому, что они ему нравятся, он никогда не достигнет главной цели – разрушение своего эго.

Однако человек должен показать, что любовь к ближнему для него не самоцель, но существенная часть истинной цели – разрушения эго и принятия Б-жьего ярма. Чтобы это показать, он должен исполнять *все* заповеди, даже такие, которые, казалось бы, противоречат логике и нравственности. Только поняв роль доброты и милосердия в контексте Торы, мы сможем понять и их ограничения, например те, когда *запрещено* проявлять доброту и милосердие, как уже объяснялось.

Доброта, подобно всем прочим качествам, описанным в Торе, есть не что иное, как черта Б-га. Мы должны подражать в этом Б-гу, если хотим уподобиться Ему (*Шабат* 133б):

«Это мой Б-г, и я прослаблю Его» (Исход 15:2)... Абба Шауль сказал: «„Прославлять“ Его означает уподобиться Ему. Как Он добр и милосерден, так и мы должны быть добрыми и милосердными».

Здесь содержится двойное послание. Важно не только быть добрым и милосердным, но еще и «уподобиться Б-гу», то есть стать добрым и милосердным в том смысле, как это определил Б-г, а не мы.

Наши мудрецы сказали (*Сифри, Экев* 49):

«Ходить всеми Его путями» (Втор. 11:22): Тора перечисляет их: «Г-ди! Г-ди! Всемогущий, милосердный и добрый, долготерпеливый и обильный добротой и истиной, помнящий добрые дела до тысячного поколения, прощающий грех, мятееж и ошибку» (Исход 34:6–7).

Также сказано: «Кто ни призовет имя Г-да, будет избавлен» (Иоиль 3:5). Как человек может «призвать имя Г-да»? Вероятно, как Б-г назван «милосердным и добрым», так и мы должны быть милосердными и добрыми, свободно жертвуя собой ради всех. Как Б-г назван «праведным во всех Своих путях» (Псалмы 145:17), так и мы должны быть праведны. Как Он назван «святым во всех Своих делах» (там же), так и мы должны быть святы. Вот почему сказано: «Кто ни призовет имя Г-да, будет избавлен»; «Всякого, кто призван во Имя Меня, Я сотворил, образовал и создал для Моей собственной славы» (Исаия 43:7); а также: «Г-дь создал все ради Своего собственного предназначения» (Притчи 16:4).

В другом месте мудрецы сказали (*Сота* 14а):

Что имеется в виду во фразе: «За Г-дом, своим Б-гом, ты должен ходить» (Втор. 13:5)? Может ли человек «ходить за Б-гом»? Разве не сказано до этого: «Г-дь, твой Б-г, – пожирающий огонь» (Втор. 4:24)? Вернее сказать, мы должны подражать качествам Б-

га. Как Он одевает нагого – «Г-дь Б-г сделал для Адама и его жены одежды из кожи и одел их» (Бытие 3:21) – так и мы должны одевать нагих. Б-г посетил больных – «Г-дь явился [Аврааму] у терпентинов Мамре» (Бытие 18:1) – так должны делать и мы. Он утешал скорбящих – «И случилось, что после смерти Авраама Б-г благословил Исаака, его сына» (Бытие 25:11) – так должны делать и мы. Он хоронил мертвых – «Он захоронил его в долине» (Втор. 34:6) – так должны делать и мы.

Далее мудрецы говорят (Танхума, Вайшилах 10):

«Б-г явился Иакову» (Бытие 35:9): это согласуется со стихом: «Все пути Г-да – доброта и истина» (Псалмы 25:10). Когда Моисей сказал Израилю: «За Г-дом, своим Б-гом, ты должен ходить» (Втор. 13:5), добавив: «И следовать Его путями» (там же, 19:9), они ответили: «Кто может следовать Б-жьими путями? Разве не сказано (Наум 1:3): „Г-дь, в вихре и шторме Его путь; облака – пыль от Его ног“; „Твой путь был в море и Твоя стезя в великих водах, Твои шаги неизвестны“ (Псалмы 77:20); „Огонь пожирал перед Ним; вокруг Него мощные бури“ (там же, 50:3)?»

Моисей ответил: «Я не это имел в виду. „Б-жьи пути“ – это милосердие, истина и любящая доброта: „Все пути Г-да – это доброта и истина“. В них также входит любящая доброта, ибо начало, середина и конец Торы – любящая доброта. Тора начинается с того, что Б-г одел нагих: „Г-дь Б-г сделал для Адама и его жены одежды из кожи и одел их“ (Бытие 3:21). В середине Он посещает больных: „Г-дь явился [Аврааму] у терпентинов Мамре“ (Бытие 18:1). В конце Он хоронит мертвых: „Он похоронил его в долине“ (Втор. 34:6). Мы также должны подражать Б-жьим качествам.

(См. Кохлет раба 7:[2]3.)

Кроме того, мы читаем (Берешиш раба 33:3): «„Г-дь благ ко всем; Его милосердие – ко всем Его делам“ (Псалмы 145:9)... Р. Шмуэль сказал... „Превыше всех Своих качеств Он дарит милосердие“». Другими словами, милосердие Б-га выше всех остальных Его качеств, но при этом оно является одним из них.

Все Б-жьи качества сосредоточены в Его доброте, которую Он проявил, когда одел нагих на рассвете мира. Все Б-жьи качества чисты и святы, они отражают Его всеобъемлющую благодать и всемогущество. Все заповеди, данные еврею, призваны сделать его настолько богоподобным, насколько это возможно. Это достигается путем преодоления высокомерия, эгоизма и злых позывов – корня всего мирового зла и нечестия. Б-жья доброта является частью всех остальных Его качеств, пока они проявляются в правильное время и в правильном месте.

Вот о чем говорится в Танхума (Эмор 15):

Царь Давид сказал (Псалмы 89:7): «Ибо кто в небесах может быть поставлен в один ряд [я'арох] с Г-дом?»... Р. Абин Ха-Леви сказал: «Кто как Б-г, ибо Он поддерживает сирот и насыщает голодных. Я'арох может означать обеспечение средств к существованию: „Каждый субботний день он должен полагать его по порядку [я'арох], всегда“ (Левит 24:8)».

Другое объяснение: кто сравнится с Б-гом, Который одевает нагого? Я'арох может означать лишь одежду, как сказано (Шофтим 17:10): «Набор [эрех] одежд и твои продукты».

Еще одно объяснение: Я'арох может означать лишь войну: „Они организовали [вая'арху] войну против них в долине Сиддим“ (Бытие 14:8). Это учит о том, что Б-г воюет в войнах Израиля.

Мы снова видим фундаментальный принцип: среди Б-жьих качеств не толь-

ко доброта и милосердие, но и война и месть – все в свое время. Как сказал царь Соломон (*Притчи* 15:23): «Все в свое время, как это хорошо!»

Дорогой друг, запомните этот принцип. Каждое доброе дело, которое человек делает для своего товарища-еврея, выполняет *две* заповеди. Первая – это непосредственно та заповедь, которую он выполнил (дал милостыню, выдал замуж бедную девушку, посетил больного). Вторая – это всеобъемлющая заповедь, которая относится к каждому доброму делу, а именно заповедь любить товарища: «Люби ближнего, как самого себя» (*Левит* 19:18). Каждый раз, когда человек поступает милосердно со своим товарищем-евреем, он проявляет эту любовь, выполняя всеобъемлющую заповедь (см. мои комментарии по этой теме в главе 10).

Кто может измерить ценность доброты, проявленной к товарищу-еврею! Наши мудрецы учат (*Пеа* 1:1):

Вот вещи, для которых не предусмотрено ограничений: угол поля, первые плоды, жертвоприношения при паломничестве, любящая доброта и изучение Торы. Вот вещи, прибылью от которых человек наслаждается в этом мире, в то время как их главная ценность хранится в будущем мире: уважать отца и мать, проявлять доброту и творить мир между соплеменниками, но изучение Торы превосходит все это.

(Только Тора объясняет, как выполнять все остальные заповеди. Мудрецы учат (*Бава кама* 17б): «Велико изучение Торы, ибо оно ведет к выполнению». Это также высшая ценность изучения Торы *как таковая*, что я надеюсь объяснить позже.)

Мудрецы повествуют (*Авот де-рабби Натан* 4:5), что когда Р. Иехошуа увидел гибель Храма, «он сказал: „Горе нам, что место, где грехи Израиля находят искупление, уничтожено“. Раббан Йоханан бен Закай ответил: „Сын, не переживай. У нас есть форма искупления, которая подобна Храму – дела любящей доброты“».

Доброта и добрые дела – это общая заповедь, в которую входит много более конкретных: благотворительность, выдача замуж бедной девушки, посещение больных, утешение скорбящих и т. д. Потенциал добрых дел поистине неизмерим. Когда один человек что-то делает для другого, пусть это даже доброе слово, он являет доброту, на которой основан мир. *Каждое доброе дело*, которое человек делает для товарища, потому названо добрым, что содержит в себе доброту, а доброта – это фундаментальное основание всего хорошего.

Р. Элазар сказал (*Сукка* 49б): «Благотворительность вознаграждается только соответственно доброте, которую она в себе содержит, как сказано (*Осия* 10:12): „Сейте благотворительность для себя, пожинайте соответственно доброте“». *Раши* комментирует: «*Давание является благотворительностью. Забота, которая при этом проявляется, является добротой*, например, когда приносят деньги в дом бедного или берут на себя заботу по помощи ему... *короче, обращают полное внимание на благополучие бедного человека*». Как же прав *Раши*! Снова мы ясно видим: предназначение благотворительности и доброты – воздействовать на душу того, кто ее *проявляет*.

Кроме того, даже благотворительность является частью доброты, поскольку доброта – главный смысл благотворительности. Мы читаем (*Авот де-рабби Натан* 4:5): «Какие дела сделал Даниил? Он оплачивал свадьбу невесты и ободрял ее, хоронил мертвых и *давал деньги бедным*». По сути, наши мудрецы различали между «благотворительностью» и «любящей добротой» *как таковой*:

Любящая доброта лучше благотворительности в трех отношениях. Благотворительность имеет отношение к деньгам, любящая доброта – к делам или деньгам [например долг без процентов]. Благотворительность нужна для бедных, любящая доброта – для бедных или богатых. Благотворительность нужна только для живых, любящая доброта включает дела, совершаемые для мертвых (*Сукка* 49б).

Отсюда мы видим, что в Талмуде понятие «благотворительность» всегда связано с деньгами, тогда как любящая доброта обычно выражена в практических делах. С Б-жьей помощью мы проанализируем оба эти случая.